

Совет Безопасности

Distr.: General
29 November 2022
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Исламской Республики
Иран при Организации Объединенных Наций от 28 ноября
2022 года на имя Генерального секретаря и Председателя
Совета Безопасности**

Обращаюсь к Вам в порядке реагирования на письмо представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 22 ноября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря ([S/2022/878](#)), в котором его авторы предприняли еще одну отчаянную попытку установить необоснованную и несуществующую связь между пунктом 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности и пусками Исламской Республикой Иран определенных баллистических ракет или ракет-носителей, неоднократно высказывая несостоятельные и лживые утверждения и прибегая к произвольным и вводящим в заблуждение толкованиям этой резолюции.

Исламская Республика Иран категорически отвергает все необоснованные обвинения, выдвинутые против нее в вышеупомянутом письме, и вновь заявляет, что Иран не занимался никакой деятельностью, не совместимой с резолюцией [2231 \(2015\)](#).

Как уже неоднократно отмечалось, в том числе в письме от 26 мая 2022 года ([S/2022/438](#)), пункт 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором к Ирану обращен призыв «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет», вполне однозначен и не нуждается в толковании. Вопреки утверждениям, содержащимся в вышеупомянутом письме ([S/2022/878](#)), пункт 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) не имеет отношения и неприменим к ракетам-носителям в силу целого ряда причин. Во-первых, в нем не содержится прямого упоминания о «космических ракетах-носителях». Во-вторых, в космических ракетах-носителях не используются технологии, идентичные тем, которые применяются в «баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие». В-третьих, космические ракеты-носители, которые предназначены исключительно для вывода спутников на орбиту, не проектируются «таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие».

Совет Безопасности должен принять во внимание точные формулировки положений резолюции [2231 \(2015\)](#) и соответствующий контекст, включая историю переговоров и, в частности, обоснование включения формулировки

«спроектированных таким образом, чтобы они были способны» в пункт 3 приложения В к этой резолюции, а также последующую практику Совета в отношении осуществления этого пункта.

В вышеупомянутом письме его авторы также прибегают к неконсенсусным и необщепринятым определениям, которыми оперирует Режим контроля за ракетной технологией, и в обоснование своих беспочвенных утверждений ссылаются на прекратившую свое действие и устаревшую резолюцию 1929 (2010) Совета Безопасности и на соответствующие устаревшие доклады, представлявшиеся в совершенно иной связи. Так, авторы письма распространили техническую дезинформацию в обоснование своего неправомерного вывода в отношении резолюции 2231 (2015) и ее осуществления, основываясь на произвольном и вводящем в заблуждение толковании этого пункта.

Режим контроля за ракетной технологией представляет собой эксклюзивную «неформальную политическую договоренность» между всего лишь 35 государствами, и его критерии не являются юридически обязательными даже для его членов. Как следствие, любые попытки преподнести Режим контроля за ракетной технологией и его критерии в качестве общепризнанного определения или соглашения, основанного на международном консенсусе, являются неэтичными, дезориентирующими, вызывающими подозрение и неприемлемыми.

Кроме того, в своем докладе от 23 июля 2002 года (A/57/229) Генеральный секретарь отчетливо заявил, что «не существует никаких общепринятых норм или инструментов, регулирующих разработку, испытание, производство, приобретение, передачу, развертывание и применение ракет». Этот факт был также признан Высоким представителем по вопросам разоружения в ее выступлении в Совете Безопасности 22 августа 2019 года, в ходе которого она заявила, что «универсальной нормы, договора или соглашения в отношении регулирования ракет по-прежнему не существует» (S/PV.8602).

Исламская Республика Иран неоднократно заявляла, что ее ракетные и космические программы, включая пуски баллистических ракет и ракет-носителей, не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней.

Соответствующим правительствам государств-авторов вышеупомянутого письма надлежит в полном объеме и добросовестно выполнять все свои соответствующие юридические обязательства по этой резолюции, в том числе воздерживаться от любых действий, которые подрывают осуществление резолюции 2231 (2015), в частности приложения А к ней, а не предпринимать столь неэтичные действия, выдвигая при этом политически мотивированные и неоднократно повторяемые необоснованные претензии к Исламской Республике Иран.

Мы предостерегаем от любого политически мотивированного подхода со стороны определенных имеющих космические программы развитых стран, которые под такими абсурдными предлогами, как озабоченность по поводу распространения, пытаются демонизировать использование космических технологий в мирных целях развивающимися странами. Такой лицемерный подход серьезно угрожает осуществлению неотъемлемого права государств на доступ к космосу и небесным телам, а также их свободе исследовать и использовать космическое пространство в мирных целях, включая их свободный доступ к космической науке и технике и возможностям их применения без какой бы то ни было дискриминации.

Мы вновь заявляем, что Иран исполнен решимости продолжать свою связанную с баллистическими ракетами и космическими ракетами-носителями деятельность, вести которую как и в том, так и в другом случае он имеет неотъемлемое право согласно нормам международного права и которая необходима для поддержания его безопасности и обеспечения его социально-экономических интересов.

Принимая во внимание мандат, изложенный в записке Председателя Совета Безопасности о задачах Совета согласно резолюции [2231 \(2015\) \(S/2016/44\)](#), хотелось бы надеяться, что Генеральный секретарь будет серьезно относиться к своему мандату и в своих последующих докладах об осуществлении этой резолюции будет воздерживаться от сообщений о деятельности, не имеющей к ней отношения. Вместо этого Генеральному секретарю настоятельно предлагается, исходя из вышеуказанного круга ведения, сообщать о невыполнении Германией, Соединенным Королевством и Францией лежащих на них обязательств по этой резолюции.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Амир Саид **Иравани**
Посол
Постоянный представитель
